

РОЛЬ СИТУАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ПОНИМАНИЯ ЗНАЧЕНИЙ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

ЛЕВИЦКИЙ А. Э.

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко

В статье рассматриваются аспекты зависимости понимания значений лексических единиц от референтной или коммуникативной ситуаций. Обосновывается значимость фреймов как структур знания для декодирования получателем заложенной в вербализованном сообщении информации, т. е. пресуппозиции.

Ключевые слова: референтная ситуация, коммуникативная ситуация, понимание, фрейм, пресуппозиция.

У статті розглядаються аспекти залежності розуміння значень лексичних одиниць від референтної або комунікативної ситуацій. Обґрунтовується значущість фреймів як структур знань для декодування отримувачем закладеної у вербалізованому повідомленні інформації, тобто пресупозиції.

Ключові слова: референтна ситуація, комунікативна ситуація, розуміння, фрейм, пресупозиція.

The article tackles aspects of word decoding within referential or communicative situations. Frames are viewed as the structures of knowledge for decoding the verbalized information (i. e. presupposition) by the recipient.

Key words: referential situation, communicative situation, understanding, frame, presupposition.

Исследования понимания индивидом текстовых и дискурсивных образований относятся к одним из актуальных направлений в современной лингвистике (см., например, [3; 10; 30; 33; 38]). Несмотря на их многочисленность, ряд вопросов остается не до конца разрешенными. К ним относится изучение роли ситуации в процессе понимания значений лексических единиц. Именно рассмотрению данной проблемы и посвящена эта статья.

Двусторонность знака наглядно прослеживается в ходе его функционирования. В частности, оторванный от плана содержания план выражения не функционирует сам по себе, он способен функционировать только в том случае, если включается в процесс общения. Когда план содержания оторван от плана выражения, он также не может функционировать в качестве языкового знака. Что же касается хранения плана выражения языковых единиц, то он содержится в виде памяти, следов речедвигательных движений, которые связаны с планом содержания.

При актуализации плана выражения мы не всегда достигаем идеального оформления (звукового или графического). Однако, если отклонения от нормы не столь существенны, то в реальном функционировании проблем с декодированием информации не должно возникнуть. Таким образом, проблемы, возникающие на языковом уровне, в основном не приводят к трудностям на понятийном и денотативном уровнях. Декодирование отдельно употребляемого знака может привести к подобным трудностям скорее, чем комбинация знаков линейной цепи [36, с. 7].

Трудности в ходе кодирования/декодирования информации часто обуславливаются тем, что функциональная асимметрия формы и содержания проявляется в выражении в речи одной и той же функцией различных форм, а одной и той же формы – разных функций. Использование языка следует отождествлять не со способностью устанавливать истинные значения предложений, а скорее с более широкой способностью интерпретировать речевое поведение других лиц. Понимание значения предполагает объединение лингвистических

и экстралингвистических знаний, явной и фоновой информации [32, с. 8]. Таким образом, механизм “одинакового понимания” основывается на связи знака в общественном масштабе с одинаковыми мыслительными процессами и с похожими реакциями в виде деятельности. Значение, одинаковое понимание и мыслительные процессы связаны между собой. Такое понимание проблемы значения позволяет интерпретировать его как своеобразные отношения между людьми, в которых выступает обусловленное практической деятельностью людей отражение объективной действительности в сознании.

Несмотря на то, что каждый индивид имеет свои личностные особенности понятийной сферы, которые обусловлены индивидуальными интересами человека и особенностями его мышления, понятия все же в основном совпадают у различных членов социума. Значения же номинативных единиц, которые напрямую связаны с понятиями, также варьируются, исходя из наличия/отсутствия модификации тех или иных компонентов значения и ситуации общения, у разных людей. Однако даже в силу названного препятствия, проблемы в области понимания возникают крайне редко.

Поскольку прошлый опыт человека выступает в роли некой пресуппозиции, которая обычно не эксплицируется, для нас важнее другой вид знания, являющийся результатом мыслительного процесса. Он представляет собой новое знание в процессе его получения, что мы считаем целью мыслительного акта. Само же полученное знание переходит в категорию прошлого опыта и может при необходимости вычлениваться как одно из средств и условий выполнения мыслительного процесса. Итак, прошлый опыт составляет информационную базу мышления и существует в человеческой памяти в виде его содержимого. Знания же, зафиксированные в языке, не полностью тождественны системе знаний, отраженной в интеллекте человека. Языковые единицы только через свои лексические значения соотносятся со знанием, которое существует на понятийном уровне. Однако данные соответствия не являются зеркальными, поскольку одна единица может соответствовать нескольким понятиям, и наоборот. Таким образом, система понятий не представляет собой всё знание, которым индивид обладает, а лишь один из уровней его организации, где оно представлено в наиболее обобщенном и абстрагированном виде. В целом вопросы теории языкового значения и функционирования языка связаны с изучением особенностей представления знаний в языке, и, следовательно, с когнитивной деятельностью человека.

Кроме когнитивных соображений, связанных с осмыслением именуемого, в любом номинативном акте присутствуют мотивы прагматического характера, обусловленные интенциями говорящего. Прагматическое понимание соответствует процессу понимания смысла высказывания, когда предыдущее высказывание и знание смыслового контекста играют важную роль в интерпретации последующего предложения. Исходный контекст коммуникативной ситуации, по Т. ван Дейку, включает: 1) информацию общего характера (память, фреймы); 2) конечное информационное состояние, фиксирующее непосредственно предшествующие события и коммуникативные акты; 3) глобальную (микро-) информацию обо всех предшествующих взаимодействиях, об их структурах и процессах [14, с. 21]. Именно в этом плане прагматический контекст влияет на вербализацию мыслей коммуникантов.

Задача продуцента высказывания нам представляется не в назывании отдельных предметов, явлений, свойств и качеств, а в передаче смысла, включающего отражение референтной ситуации и способа ее представления. Поэтому деятельность каждого коммуниканта нацелена на высказывание. Вместе с тем, коммуниканты пытаются максимально полно соотнести высказывание с конкретной ситуацией общения.

Выбор тех или иных языковых средств, их аранжировка непосредственно отражает позиции (роли, статус) коммуникантов, их свойства (пол, возраст и т. д.), отношения, функции, т. е. прагматическую основу ситуации общения. Данное направление согласуется со взглядом

Т. Гивона на ситуацию общения (коммуникативный контекст), состоящую из трех подразделений: 1) the generic culturally-shared context; 2) the deictic situation – shared context; 3) the textual shared-discourse context [43, p. 403].

Особую сложность составляет декодирование импликациональной прагматики, т. к. сигналы для ее выявления соотносятся с денотативным, сигнификативным и коннотативным значениями. Однако, по данным Дж. Катца [45, p. 15], благодаря реализации прагматического аспекта значение новой единицы становится предсказуемым из анализа значений других элементов высказывания. В *Thoughts father ideas* осознание смысла адресатом предиката квалифицируется как понимание всего высказывания.

Роль ситуации невозможно переоценить при подходе к анализу коммуникативного синтаксиса, систем искусственного интеллекта и когнитивной теории дискурса. Продуцент высказывания ограничен ситуативными, психологическими, конвенциональными и языковыми условиями общения. Репрезентация самого высказывания выступает частью контекстной модели, являющейся по сути прагматической и социальной.

Современная когнитивно-дискурсивная парадигма ставит проблему соотношения языковых структур со структурами человеческого опыта, знания о мире [26, с. 26], фрагментом которого выступает *ситуация*. Она является частью отраженной в языке действительности, которая состоит из связанных элементов [9, с. 5], присутствующих в сознании говорящего. Ситуацией называется некоторое положение дел [16, с. 23] в реальном или мыслимом / возможном мире [23, с. 302]. Обозначая и описывая фрагменты этих миров, язык помогает выйти человеку за границы его актуального опыта благодаря возможности строить номинальные определения гипотетическим объектам [26, с. 30–31]. Таким образом, в сознании человека отражается не только *реальная*, но и *возможная ситуация*.

По сложности структуры различают простую / сложную, или микро- / макроситуацию [38, с. 30]. Сложная, т.е. макроситуация, состоит из событий, а события, в свою очередь, из действий [1, с. 41]. Отдельные события и действия объединены между собой пространственно-временными, каузальными и другими связями [1; 2; 10; 15, с. 205; 40, с. 325].

В свете когнитивно-дискурсивной парадигмы в лингвистике наибольшую актуальность и перспективность в решении вопросов, касающихся особенностей взаимодействия языка и речи, языка и окружающего мира, представляет использование ключевых положений когнитивной и коммуникативной лингвистики. Наиболее четко необходимость интеграции этих двух подходов выявляется при изучении онтологии ситуации и способов ее языковой репрезентации, поскольку, в нашем понимании, ситуация – это когнитивно-коммуникативная форма представления знаний в языке и речи (см. подр. [29]).

Принято выделять следующие онтологические составляющие контекста: 1) предмет и тему акта коммуникации; 2) цель и задачи общения; 3) условия общения: "канал связи"; 4) степень подготовленности высказывания; 5) отношение субъекта к предмету коммуникации и адресату; 6) принадлежность субъекта коммуникации к определенной социальной группе; 7) регламентированность [28, с. 87]. Следовательно, контекст выступает глобальной коммуникативной средой, создаваемой ситуацией общения.

На наш взгляд, правомерно говорить о связи прагматической и когнитивной перспектив высказывания. Когнитивную перспективу в языке создает сам язык как один из видов системного поведения человека, основанного на когнитивной инфраструктуре [47, p. 287–289]. В данной инфраструктуре можно выделить два основных аспекта высказывания: структурный и функциональный. Они маркируют ситуации общения, каждая из которых представляет собой комплекс когнитивных систем, проявляющийся как гештальт поведенческого акта. Следовательно, специфические аспекты поведения присущи конкретным компонентам

когнитивной системы благодаря ее глобальной инфраструктуре, отвечающей за поведение человека. Кроме того, существует прямая связь между языковой формой и функционально-прагматическими особенностями акта коммуникации.

В любой ситуации общения прослеживается взаимосвязь когнитивных и коммуникативных факторов. Они проявляются с точки зрения участников ситуации, особенностей ситуации общения, канала, кода, формы общения, его целей, ментальных моделей (фреймов, схем, схемат и сценариев). В скриптах, в частности, проявляется концептуальная зависимость одних элементов высказывания от других [42, р. 241]. В целом же, понимание и интерпретация коммуникативной деятельности зависит от знания стереотипизированных ситуаций общения. Задействуется как весь контекст общения, так и контекстное употребление тех или иных единиц номинации.

Анализ ситуации в ракурсе когнитивно-дискурсивной парадигмы предполагает определение особенностей ее отражения в сознании человека и выявление спектра языковых средств, в которых зафиксирована информация о ней. Опыт взаимодействия человека со средой представлен разными форматами знания [26, с. 27], одним из которых является фрейм. Понятие фрейма введено М. Минским для обозначения структур данных, репрезентирующих стереотипные ситуации [30, с. 7]. Функциональное свойство фрейма отражается в формировании его структуры, которую М. Минский представляет в виде иерархически организованной системы данных. Графически фрейм изображается в виде сети, которая состоит из узлов и связей между ними. Вершинные узлы представляют собой основные, заданные, неизменяемые составляющие фрейма-понятия. Нижний уровень состоит из узлов, данные которых явно не выражены, они непостоянны, т. е. информация, заключенная в них, может меняться в зависимости от ситуации.

Именно значение фрейма помогает воспринимающему адекватно понимать значение этого элемента. Во фрейме отражается единство семантики и прагматики языковой единицы, что делает возможным включить знания естественной логики предметного мира в лингвистическое описание, ибо лексическое значение "включает в себя весь комплекс знаний об обозначаемом, существующий в данном социуме в данный исторический период, в том числе потенциальные и ассоциативные признаки" [5, с. 5]. Итак, фреймы, с одной стороны, служат основой для формирования определенных контекстных ожиданий, а с другой, – задают рамки допустимых интерпретаций. Кроме того, "concrete meanings should speed up the recognition process more than abstract meanings" [49, р. 292].

Важнейшую роль в организации связи между лексической единицей и процессом коммуникации играет событийный фрейм, благодаря которому оказывается возможным не только влияние контекста на понимание новообразования, но и его воздействие на понимание высказывания в целом.

Для концептуальной репрезентации ситуации, принадлежащей одновременно онтологии и когнитивной системе человека [11, с. 254], используют статические и динамические фреймы. Они имеют ментальную природу, но характеризуют единицу информации, которая сохраняется в памяти, с разных сторон. Статический аспект ситуации, т.е. статический результат категоризации событий окружающего мира [6, с. 37], представляют с помощью *статической* конфигурации знаний [48, р. 87], декларативного способа представления информации, которая формируется в форме дескрипций. Статический фрейм можно представить как схематичную модель ситуации, некой статичной сцены [19, с. 48; 50, р. 213].

Статический фрейм как структура представления знаний о ситуации или явлении лежит в основе других, более сложных когнитивных структур – *структур динамического характера*. Для обозначения динамических когнитивных структур в когнитологии традиционно используются термины сценарий [25, с. 250] или сценарный фрейм (термин М. Минского

[30]), динамическая когнитивная структура [19, с. 48], скрипт [48, р. 87]. В работах по когнитивной лингвистике эти термины, как правило, не разделяются в силу их аналогичного характера. Они демонстрируют динамический аспект ситуации, являющийся процедурным способом представления стереотипного знания, которое формируется в терминах алгоритма или инструкции, принимают форму акционального фрейма [17] как определенная последовательность этапов и эпизодов [6, с. 37; 48, р. 87]. От статических структур представления знаний форматы динамического характера отличаются наличием элемента действия, темпоральных и каузальных связей между отдельными элементами [19, с. 48; 15, с. 205; 33, с. 45; 50, р. 213]. Фрейм как концептуальная структура предполагает взаимодействие декларативных и процедурных знаний. Иными словами, любой фрейм сопровождается набором концептуальных планов-установок, задающих направление его последовательного “считывания” и воплощения в сценарий [17, с. 15, 18].

Одним из самых эффективных средств доступа к пакетам информации, необходимым для осмысления внеязыковой действительности, в которой человек живет и действует, является язык как средство хранения и передачи сведений о мире, как средство коммуникации и познания мира [26, с. 26; 13, с. 12]. Под языковым существованием фрейма, упорядоченных знаний о ситуации, понимают форму его закрепления не только в языке-системе, но и в речи. Как статические, так и динамические когнитивные структуры представляют собой семантические шаблоны, и говорящий вынужден выбрать наиболее подходящий для выражения того, что хочет сказать [25, с. 257].

Возрастает количество работ в области лингвистики, посвященных моделированию различных ситуаций в языке и речи: *семиотически маркированной* – представленной языковыми средствами как знаковое явление, показатель чего-либо [27, с. 95]; *категориальной* – типовой содержательной структуры, репрезентирующей в высказывании определенную языковую семантическую категорию [7, с. 67]; *дискурсивного события* – конститутивной единицы вербального и невербального взаимодействия между людьми [13, с. 11]; а также *референтной, коммуникативной и текстовой ситуаций*, которые находятся в фокусе внимания в нашем исследовании.

Представленный языковыми средствами отрезок окружающей среды называется *референтной ситуацией* [12, с. 17; 37, с. 100]. Структура референтной ситуации вскрывает семантическое содержание не только лексических единиц, но и словосочетаний, высказываний, текста [11; 24, с. 37; 35, с. 138; 44, р. 566] и дискурса. Так, на материале лексикографических данных (слов и словосочетаний) изучалась, например, “игровая” ситуация [31]; ситуация соперничества [34] на основе английских антропонимов, которые являются свернутыми национально-культурными текстами, смоделирована референтная ситуация “наречение ребенка именем” [12]. При анализе воплощения референтной ситуации в текстах исследователи сосредотачивались на языковых средствах ее вербализации на примере ситуаций изменения matrimonialного состояния [41], переживания эмоции страха [8].

Для понимания референции слова, высказывания и текста недостаточно знать их семантику, но необходимо учитывать коммуникативный аспект их употребления [46, р. 532]. Таким образом, референтная ситуация оказывается тесно связанной с коммуникативной.

Существуют разные подходы к пониманию *коммуникативной ситуации*. Некоторые лингвисты [36, с. 12; 39, с. 39] определяют ее как совокупность факторов, обеспечивающих акт речи: 1) идеальные условия – весь фон знаний лингвистических и экстралингвистических (знания партнеров коммуникации, их индивидуально-речевого опыта и т. д.); 2) материальные условия – собственно физические обстоятельства осуществления коммуникации. Однако видение коммуникативной ситуации как комплекса условий, на наш взгляд, не выявляет ее динамической природы. Поэтому разделяем позицию тех лингвистов, которые определяют

коммуникативную ситуацию как модель взаимодействия, конкретную ситуацию общения [3, с. 337; 22, с. 7]. Имея в своей структуре элемент действия, коммуникативная ситуация концептуализируется динамическим фреймом. Лингвокогнитивный анализ способствует выделению данных не только о структурировании знаний в рамках вербального общения, но и о стереотипах поведения в лингвокультурном обществе [19, с. 50]. Разновидностью человеческого поведения является речевое взаимодействие, фреймовое представление которого включает информацию о вариантах развития коммуникативной ситуации [24, с. 34, 37].

Понимание коммуникативной ситуации как всего того, что связано с субъектом и условиями создания текста [18, с. 101], подразумевает, что ее участники – реальные, первичные, в их роли выступают писатель и читатель произведения. Динамическая модель авторско-читательского взаимодействия отражена как в отдельных высказываниях, так и текстовых фрагментах. Они служат объектом исследования, к примеру, коммуникативных ситуаций угрозы [22], интимизации общения [21] и выражения оправдания [20].

Итак, варьирование значения слова в высказывании имеет свои границы онтологического и когнитивного плана. В онтологическом плане вариативность и константность являются общим свойством не только высказывания, но и языковой системы в целом. Оба этих свойства лексического значения обусловлены самим характером языковой номинации, который предполагает возможность многократного использования одной и той же звуковой формы для обозначения разных классов объектов вне языковой действительности. Разнообразие употребления слова и вариативность лексического значения основываются на интегративных характеристиках семантики слова, которые обеспечивают единство понимания слова всеми носителями данного языка, а также определяют пределы варьирования лексического значения [4, с. 58].

Однако, несмотря на способность человеческого мышления к ассоциативности, на наш взгляд, все же существуют определенные границы вариативности слова в высказывании, ограничивающие объем его конкретного лексического значения. Референция лексической единицы оказывается тесно связанной с ее ситуативным употреблением.

Перспективным для продолжения исследования в данном ракурсе считаем рассмотрение дискурсивной ситуации. Раскрытие ее роли в процессе понимания индивидом вербализованной информации позволит выявить еще один аспект взаимодействия языка и мышления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багумян О. В. Текстова ситуація “соціальний захист” : лінгвокогнітивний аспект (на матеріалі різномовних англомовних текстів) : дис. ... канд. філол. наук : 10.02.04 / Багумян Олена Валентинівна. – К., 2004. – 248 с.
2. Барба Л. В. Лінгвокогнітивні особливості текстової ситуації “злочин-відповідальність” у різних функціональних стилях сучасної англійської мови : дис. ... канд. філол. наук : 10.02.04 / Барба Людмила Валеріївна. – К., 1999. – 157 с.
3. Бацевич Ф. С. Основи комунікативної лінгвістики / Флорій Сергійович Бацевич. – К. : Вид. центр “Академія”, 2004. – 342 с.
4. Беляевская Е. Г. Семантика слова / Елена Георгиевна Беляевская. – М. : Высшая школа, 1987. – 128 с.
5. Беляевская Е. Г. Семантическая структура слова в номинативном и коммуникативном аспектах (когнитивные основания формирования и функционирования семантической структуры слова) : дис. ... доктора филол. наук : 10.02.19 / Беляевская Елена Георгиевна. – М., 1992. – 401 с.
6. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика : Курс лекций по английской филологии / Николай Николаевич Болдырев. – Тамбов : ТГУ, 2000. – 123 с.

7. Бондарко А. В. О понятии “категориальная ситуация” / А. В. Бондарко // Концептуальное пространство языка : [сб. науч. тр.]. – Тамбов : ТГУ, 2005. – С. 66–77.
8. Борисов О. О. Мовні засоби вираження емоційного концепту СТРАХ : лінгвокогнітивний аспект (на матеріалі сучасної англійської художньої прози) : автореф. ... дис. канд. філол. наук : спец. 10.02.04 “Германські мови” / О. О. Борисов. – Донецьк, 2005. – 20 с.
9. Витгенштейн Л. Философские работы / Людвиг Витгенштейн ; [пер. с нем.]. – М.: Гнозис, 1994. – Ч. 1. – 612 с.
10. Воробьева О. П. Текстовая номинация в ракурсе когнитивной лингвистики / О. П. Воробьева // Языковая категоризация. – М. : ИЯ РАН, 1997. – С. 18–21.
11. Гак В. Г. Языковые преобразования / Владимир Григорьевич Гак. – М. : Языки русской культуры, 1998. – 768 с.
12. Гнаповская Л. В. Фреймовая репрезентация знаний в прототипической ситуации “Наречение ребенка именем” (на материале английских личных имен) / Л. В. Гнаповская // Вісник КДЛУ : Проблеми лексичної семантики та семантики тексту. Серія : “Філологія”. – К. : КДЛУ, 1998. – Вип. 6. – С. 15–31.
13. Гришаева Л. И. Дискурс, дискурсивное событие и текст / Л. И. Гришаева // Номинация и дискурс. – Минск : МГЛУ, 2006. – С. 11–13.
14. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / Тойн Адрианус ван Дейк. – М. : Прогресс, 1989. – 312 с.
15. Дикарева С. С. Когнитивное моделирование диалога: стереотипные сценарии и “борьба чувств” / С. С. Дикарева // Система і структура східнослов’янських мов. – К. : Знання України, 2004. – С. 202–209.
16. Дмитриева Л. Ф., Слепухина М. В. Знаковая природа предложения и когнитивный аспект общения / Л. Ф. Дмитриева, М. В. Слепухина // Вестник МГЛУ. Серія 1 : “Филология”. – 2002. – № 9. – С. 21–24.
17. Жаботинская С. А. Концептуальный анализ : типы фреймов / С. А. Жаботинская // Вісник Черкаського університету. Серія : “Філологічні науки”. – Черкаси : Сіяч, 1999. – Вип. 11. – С. 12–25.
18. Жителева Е. А. Коммуникативный статус высказывания как элементарной операционной единицы в аргументативном учебном тексте / Е. А. Жителева // Человек лживый / Номо Менах : Игра с личностью или игра со смыслами. – М. ; Тверь : Золотая буква ; ИЯ РАН ; ТвГУ ; ТГСХА, 2004. – С. 91–107.
19. Иванова С. В., Артемова О. Е. Сценарный фрейм как когнитивная основа текстов прецедентного жанра “лимерик” / С. В. Иванова, О. Е. Артемова // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов : ТГУ, 2005. – № 3 (006). – С. 46–52.
20. Корольов І. Р. Комунікативна ситуація “виправдання”: прагматичний та лінгвокультурний виміри : [монографія] / Ігор Русланович Корольов. – К. : ВПЦ “Київський університет”, 2009. – 223 с.
21. Корольова А. В. Лінгвопоетичний і нарративний коди інтимізації в художньому тексті (на матеріалі української та російської прози другої половини ХІХ – першої половини ХХ століть) : автореф. дис. ... доктора філол. наук : спец. 10.02.01 “Українська мова”, спец. 10.02.02 “Російська мова” / А. В. Корольова. – К., 2003. – 35 с.
22. Карчевски Р. Прагмакоммуникативные характеристики языковых средств выражения угрозы в английском языке : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.04 “Германские языки” / Р. Карчевски. – Минск, 2005. – 17 с.
23. Колесов И. Ю. К вопросу о связи между пропозицией и ментальной репрезентацией как формами представления знания / И. Ю. Колесов // Международный конгресс по когнитивной лингвистике. – Тамбов : ТГУ, 2006. – С. 302–304.

24. Колтунова М. В. Конвенции как прагматический фактор делового диалогического общения / Мария Викторовна Колтунова. – М. : Академия гуманитарного исследования, 2005. – 228 с.
25. Кронгауз М. А. Сценарий и семантика глагола / М. А. Кронгауз // Типологические обоснования в грамматике. – М. : Знак, 2004. – С. 250–258.
26. Кубрякова Е. С. Что может дать когнитивная лингвистика исследованию сознания и разума человека / Е. С. Кубрякова // Международный конгресс по когнитивной лингвистике. – Тамбов : ТГУ, 2006. – С. 26–31.
27. Кубрякова Е. С. О семиотически маркированных объектах и семантически маркированных ситуациях в языке / Е. С. Кубрякова // Концептуальное пространство языка : [сб. науч. тр.]. – Тамбов : ТГУ, 2005. – С. 95–101.
28. Лебедева Р. Б. Размеры и структура сложноподчиненного предложения в коммуникативно-прагматическом аспекте (на материале текстов описаний изобретений к патентам Великобритании) : дис. ... канд. филол. наук : 10. 02. 04 / Лебедева Раиса Борисовна. – Л., 1988. – 183 с.
29. Левицкий А. Э., Савчук И. И. Ситуация как когнитивно-коммуникативная форма представления знаний в языке и речи / А. Э. Левицкий, И. И. Савчук // Когнитивные исследования языка : [сб. науч. тр.]. – М. : ИЯ РАН ; Тамбов : ТГУ, 2008. – Вып. II : Проблемы репрезентации знаний в языке. – С. 171–180.
30. Минский М. Фреймы для представления знаний / Марвин Минский; [пер. с англ.]. – М. : Энергия, 1979. – 151 с.
31. Недайнова І. В. Номінативний простір “Ігровий вид спорту” в сучасній англійській мові : лінгвокогнітивний та лінгвокультурний аспекти : автореф. дис. ... канд. філол. наук : спец. 10.02.04 “Германські мови” / І. В. Недайнова. – К., 2004. – 20 с.
32. Петров В. В. От философии языка к философии сознания / В. В. Петров // Философия. Логика. Язык. – М. : Наука, 1987. – С. 3–17.
33. Потапенко С. І. Мовна особистість у просторі медійного дискурсу (досвід лінгвокогнітивного аналізу) : [монографія] / Сергій Іванович Потапенко. – К. : Вид. центр КНЛУ, 2004. – 360 с.
34. Савчук І. І. Втілення тактико-стратегічного компоненту когнітивної моделі ситуації суперництва у сучасній англійській прозі / І. І. Савчук // Нова філологія. – Запоріжжя : ЗНУ, 2007. – № 26. – С. 144–148.
35. Седов К. Ф. Дискурс и личность / Константин Федорович Седов. – М. : Лабиринт, 2004. – 320 с.
36. Славова Л. Л. Типологія комунікативних невдач (на матеріалі сучасного англійського мовлення) / Людмила Леонардівна Славова. – Житомир : Вид-во ЖДУ імені Івана Франка, 2005. – 107 с.
37. Смуциньська І. В. Художній текст як об’єкт лінгвістичного аналізу / І. В. Смуциньська // Лінгвістика ХХІ століття : нові дослідження і перспективи. – К. : Логос, 2006. – № 1. – С. 94–102.
38. Сорокин Ю. А. Библиопсихолингвистический диптих / Ю. А. Сорокин // Известия Волгоградского гос. пед. ун-та. Серия : “Филологические науки”. – Волгоград : Перемена, 2002. – С. 29–34.
39. Филимонова Г. Б. Детерминированность высказывания коммуникативной ситуацией / Г. Б. Филимонова // Вестник МГЛУ. Серия 1 : “Филология”. – 2002. – № 9. – С. 38–44.
40. Фомина А. Ю. Когнитивный механизм “включение” как основа конструирования события / А. Ю. Фомина // Международный конгресс по когнитивной лингвистике. – Тамбов : ТГУ, 2006. – С. 325–327.
41. Якуба В. В. Мовні засоби відображення ситуації ЗМІНА МАТРИМОНІАЛЬНОГО СТАНУ в англійській художній прозі ХХ століття (лінгвокогнітивний та комунікативно-прагматичний аспекти) : автореф. дис. ... канд. філол. наук : спец. 10.02.04 “Германські мови” / В. В. Якуба. – К., 2006. – 19 с.

42. Brown G., Yule G. *Discourse Analysis* / G. Brown, G. Yule. – Cambridge : Cambridge University Press, 1996. – 288 p.
43. Givón T. *Mind, Code and Context : Essays in Pragmatics* / Thomas Givón. – Hillsdale : Lawrence Erlbaum Associates Publ., 1989. – 456 p.
44. Frege G. *On Sense and Reference* / G. Frege // *Readings in the Philosophy of Language*. – Cambridge : A Bradford Book, 1998. – P. 563–583.
45. Katz J. J. *Propositional Structure and Illocutionary Force : A Study of the Contribution of Sentence Meaning to Speech Acts* / Jerrold J. Katz. – Cambridge (Mass.) : Harvard University Press, 1980. – 249 p.
46. Ludlow P., Neale S. *Indefinite Description : In Defense of Russell* / P. Ludlow, S. Neale // *Readings in the Philosophy of Language*. – Cambridge : A Bradford Book, 1998. – P. 523–555.
47. Nuyts J. *Cognitive Linguistics* / J. Nuyts // *Journal of Pragmatics*. – 1993. – V. 20. – No. 3. – P. 269–290.
48. Taylor J. R. *Linguistic Categorization. Prototypes in linguistic theory* / John R. Taylor. – N. Y. : Oxford University Press, 1995. – 312 p.
49. *The Psychology of Word Meanings* / [ed. J. Schwanenflugel]. – Hillsdale : Lawrence Erlbaum Associates, 1991. – 292 p.
50. Ungerer F., Schmid H. J. *An Introduction to Cognitive Linguistics* / F. Ungerer, H. J. Schmidt. – L. ; N. Y. : Longman, 1999. – 306 p.

Дата надходження до редакції
04.10.2012